

Любовь Велюкого Вождя

Новые известия — 2002 — 19 апр — с. 7

Каждая публикация Аким Арутюнова, известного ученого-историка, более 30 лет исследующего личностную и политическую биографию В. Ульянова (Ленина), становится сенсацией. А все потому, что и в своих статьях, и двух книгах: «Феномен Владимира Ульянова» (1992) и «Досье Ленина без ретуши» (1999) автор каждый раз затрагивает ранее засекреченные темы, использует огромное количество новых, еще не попавших в научный оборот исторических материалов.

В ближайшее время на книжных прилавках появится третья книга (в двух томах) Аким Арутюнова «Ленин», подготовленная издательством «Вече». Далее автор знакомит читателя с теми материалами, которые повествуют о доселе весьма закрытой теме «Ленин и его женщины».

Аким АРУТЮНОВ,
для «Новых Известий»

Об этой стороне жизни Владимира Ульянова в России и за ее пределами имеется не так уж и много сведений. Совершенно очевидно, что идеологи из основанной им и долгие годы правящей у нас партии делали все, чтобы подобной информации — имеется в виду, конечно, правдивой — было как можно меньше. Ибо правда совершенно размывает тот благодатный иконописный образ «человека будущего», который десятилетиями внушался широкой публике.

А между тем «вождю мирового пролетариата», вроде бы озабоченного исключительно «борьбой за счастливое будущее народных масс», ничто человеческое, как говорится, было не чуждо...

Доказательство тому — ранее скрытые от нас факты, письма, свидетельства современников «вождя», из которых можно безошибочно заключить, что ряд природных качеств Володя Ульянов явно унаследовал от родной матушки — Марии Александровны Ульяновой (урожденной Бланк), чьи любовные романы были постоянным предметом судачества в провинциальном Симбирске...

В период «доисторического материализма»

Судя по всему, Володя, как и все остальные смертные представители сильного пола, обратил внимание на женщин еще в юные годы. На это, в частности, указывает не очень красивый поступок, который он совершил еще будучи подростком. Об этом случае 45 лет назад поведал мне 85-летний врач-дерматолог из Симбирска Л.Е. Струмилин. Леонид Евграфович с удивительной в те годы безбоязненностью рассказал мне, что где-то в году 1884—1885-м гимназист Володя Ульянов, воспользовавшись отсутствием матери и сестер, заманил к себе в комнату кукарику дочь Лену. Мой собеседник особо подчеркнул, что девушка была на пару лет старше Владимира, но тот вопреки ее воли своего все-таки добился. История каким-то образом получила огласку. Весь Симбирск гудел пересудами. И дело могло кончиться плохо. Но супруги Ульяновы щедрыми дарами и посулами не дали скандалу разрастись...

...В январе 1894 года Владимир Ульянов переживает в бурлящий политическими страстями Петербург. А уже в феврале на квартире инженера Классона, где собралась группа петербургских марксистов, знакомится с двумя молоденькими девушками — Надеждой Крупской и Аполлиной Якубовой (Брок). Обе девушки потом входили в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». После знакомства с подружками Владимир Ульянов довольно часто стал встречаться с ними и вместе, и порознь, чаще всего в выходные дни, поскольку и та и другая работали учительницами в воскресных рабочих школах. Бывали подружки и у него на квартире в Б.Казачьем переулке. Надо признать, что Владимир был внимателен и любезен с обеими. Но втайне от Крупской все же отдавал предпочтение Якубовой. Однако красивая и умная Аполлинария воспринимала Ульянова лишь как товарища по марксистскому кружку. И не более. Исчерпав все средства, чтобы хоть как-то расположить девушку к себе, Владимир решил познакомиться. Однако предложение рыжего, картавого, маленького ростом, да еще безработного Владимира Ульянова Аполлинария решительно отвергла. И вскоре вышла замуж за редактора социал-демократического журнала «Рабочая мысль» профессора

И. Арманд.

Екатерина К.

К.М. Тахтарева, оставив, как говорится, незадачливого ухажера с носом...

После полученного фиаско будущий Вождь пал было духом. Однако тут подвернулась невзрачная, но шустрая и кокетливая пианистка Екатерина К., которая энергичным исполнением «Аппассионаты» и женской лаской пыталась приворожить молодого провинциала. Старику (это один из 157 псевдонимов рано облысевшего Ульянова) малосимпатичная Екатерина быстро надоела. А на умную и красивую Якубову он обиделся на всю жизнь...

Когда «из искры разгоралось пламя»

25 апреля 1895 г., выпросив у доброй матушки солидную сумму и обновив свой гардероб, молодой Владимир Ульянов отправился в Европу. Биографы Ленина пишут, что он «по поручению петербургских марксистов выехал за границу для установления связи с группой «Освобождение труда».

Но давайте проследим, с кем конкретно Володя Ульянов устанавливал связь за границей и чем вообще он занимался в Швейцарии, Франции и Германии, находясь там почти три с половиной месяца (с 25 апреля по 7 сентября). Чтобы читатель не обвинил автора данных строк в предвзятости и не объективности, сошлемся на высказывания самого Ульянова.

Итак, из сохранившихся эпистолярных материалов известно, что Владимир Ульянов 3 мая уже был в Швейцарии. Однако, находясь там целых 17 дней, он ничего не сообщает матери о том, как дошел и устроился. Видимо, ему не до писем было. Сбылась его заветная мечта, и чувства взяли верх над разумом. Позже он откровенно напишет домой весточку и скажет, чем занимается: «...обыкновенно шляюсь по разным местам... мне вообще шлянье по разным народным вечерам и увеселениям нравится больше, чем посещение музеев, театров, пассажей и т.п.». Чем обернулось для него все эти шлянья, мы можем судить по его же чистосердечному признанию, сделанному в письме матери: «Я многоножко пошлялся и

Н. К. Крупская.

Жанет.

попал теперь... (многоотчие поставлено самим Ульяновым. — Автор) в один швейцарский курорт... Жизнь здесь обойдется, по всем видимостям, очень дорого; лечение еще дороже, так что я уже вышел из своего бюджета и не надеюсь теперь обойтись своими ресурсами». И в этой связи гулена просит у матери: «Если можно, пришли мне еще рублей сто». А получив просимые сто рублей, с удивлением пишет матери: «...денег уходят черт их знает куда. Приходится опять обратиться за «вспомоществованием»: если можно, пришли мне рублей 50—100».

Похожения, приключения и лечение Владимира Ульянова закончились 7 сентября 1895 года, когда он возвратился в Россию. В Петербурге Ульянов продолжил свою «революционную деятельность» в «Союзе», которая в декабре 1895 года закончилась тем, что он вместе с другими марксистами был арестован, заключен в тюрьму и через 14 месяцев по решению властей самостоятельно уехал в ссылку в село Шушенское Минусинского округа Енисейской губернии.

В России хорошо. А в «загранбюро» лучше

В сибирской глуши без женской ласки Владимир Ульянов чувствовал себя не совсем комфортно. Но особенно выбирать ему было не из кого. И потому он решил обратиться к Надежде Крупской с уверенностью, что уж она-то ему не откажет. Должен сказать, что к этому времени Крупская в невестах уже явно засиделась — ей пошел 30-й год. Она, естественно, согласилась. Но поставила условие, что они немедленно после ее приезда в Шушенское должны вступить в брак, венчаться, в противном случае она тут же уедет назад домой в Уфу. Ульянову некуда было деваться, и он принял, как выразился в письме к матери, это «трагикомическое предложение».

7 мая 1898 года Крупская вместе с матерью Елизаветой Васильевной приехала в Шушенское, где она вышла замуж за Владимира Ульянова на условиях, обговоренных в их переписке...

29 января 1900 года окончился срок

ссылки Владимира Ульянова, и в этот же день он покинул Шушенское. Посетив ряд городов России, 16 июля 1900 года Ульянов (Ленин) выехал за границу. Выехал без жены, поскольку срок ссылки у Крупской заканчивался только в марте 1901 года. Лишь в начале мая Надежда Константиновна вместе с матерью смогла приехать в Мюнхен, где в то время жил Ленин. Так что почти год эмигрант Ульянов вел вполне холостяцкий образ жизни. И явно при этом не скучал.

Так, имеется множество свидетельств о том, что у Ленина в Париже был роман с молодой французской писательницей по имени Жанет, с которой он познакомился в библиотеке Сорбонны. Например, внучатый племянник старейшего российского социал-демократа Г.А. Алексинского, после октября 1917 г. порвавшего с Лениным всякие связи и эмигрировавшего во Францию, рассказывал мне, что у Григория Александровича было множество документов и материалов по биографии Ленина. И в их числе его письма интимного характера, адресованные к Жанет. Он также говорил, что к деду Георгию в начале 20-х годов приезжал из Москвы некий Ангарский (Н.С. Клестов), который познакомился со всеми материалами и, получив добро от директора Института Ленина Л.Б. Каменева, за большие деньги в долларах купил ряд документов. Ангарский также настоятельно просил дела за любовь сумму продать письма Ильича к этой особе. Однако тот наотрез отказал ему в этом. В 30-х годах в Париж к деду за этими же письмами приезжал из Москвы некий Тихомиров, который представился сотрудником какого-то института. Но и он уехал ни с чем. Говорил мой собеседник, что Алексинский из имеющихся у него материалов политического характера кое-что опубликовал в статьях и в книге. Но личные письма Ленина обнародовать не стал...

В разгар «революционного порыва масс»

Бурные события 1917 года в России захватили срочно вернувшегося на Родину Ильича, хоть и целиком, но не совсем полностью.

Забавен в этом плане случай, который произошел на «конспиративной» квартире в Петрограде в октябре 1917 года, хозяйкой которой была М.В. Фофанова. Вот что рассказала мне Маргарита Васильевна 25 мая 1971 года: «Это было за день до празднования Казанской иконы Божией Матери. Владимир Ильич, давая мне очередное поручение и объясняя, с какой осторожностью надо его выполнить, постепенно стал приближаться ко мне и, обхватывая за талию, попытался прижать меня к себе. От неожиданности такого поведения с его стороны я буквально оторопела. Владимир Ильич, очевидно, приняв мое молчание за согласие, стал более решительно действовать. Я тогда резко оттолкнула его и сказала: «Владимир Ильич, если еще раз подобное повторится, то вы останетесь в квартире один». Он, резко убрал руки, машинально ответил: «Маргарита Васильевна, вы меня не так поняли». Затем повернулся и быстро удалился к себе в комнату. После этого случая Владимир Ильич в общении со мной был особенно корректен. Я же, чтобы вывести его из удрученного состояния, делала вид, что между нами ничего не произошло».

Отсвет большого и настоящего

Наконец, последний сюжет. Он касается романа Ленина с Инессой Арманд, тоже французской по происхождению. Должен сказать, что я ознакомился с большим количеством различных материалов и свидетельствами об отношениях этих двух людей. И даже имел честь узнать о них от человека, лично знавшего эту влюбленную пару.

С Лениным Инесса Арманд познакомилась в начале весны 1909 года в Париже, куда она переехала вскоре после того как похоронила в Швейцарии болезненного туберкулезом второго мужа, Владимира Арманд (младшего брата ее первого мужа, известного московского предпринимателя-текстильщика Александра Арманд). К этому времени у Инессы было пятеро детей: четверо от первого брака, а пятый от второго.

Вплоть до трагической даты 24 сентября 1920 года Ленин и Арманд поддерживали контакты между собой. Правда, после октября 1917 года они уже не были столь частыми, как это бывало в период их совместного нахождения в эмиграции. Сохранилось более сотни писем, отправленных друг к

другу. Большая их часть (в основном это письма Ленина) по понятным причинам опубликованы с купюрами. Остальные продолжают лежать за семью печатями в бывшем партархиве. Комментировать эти письма, а тем более раскрывать их содержание, я не буду. Ограничусь только выводом, к которому пришел, проанализировав все материалы, имеющиеся в моем распоряжении.

Отношения между Лениным и Инессой Арманд — этой умной, красивой, смелой, с драматической судьбой женщиной, действительно сложились на почве духовной притягательности, взаимопонимания и, конечно же, страстной любви. Эти глубокие и высокие чувства, их привязанность и постоянное желание видеться, были озарены большой человеческой близостью. Инесса Арманд была мечтательно-созерцательной и эмоциональной личностью. И не скрывала свою приверженность принципу «свободной любви». Отсюда ее честное и открытое признание: «Для романтиков любовь занимает первое место в жизни человека, она выше всего».

Было ли это чувство выше всего для человека, которого она любила? Похоже, что нет. Но во всяком случае Инесса оказалась единственной женщиной, которая смогла — пусть и ненадолго — вызвать в Ильиче те чувства, которые не в состоянии были пробудить другие женщины...

«Любовная лодка разбилась о быт...»

И все-таки себя в Революции Ленин ценил выше, чем любовь к прекрасной Инессе.

А еще была Н.К. Крупская — законная жена и преданный товарищ по партии. И сложная ситуация, связанная с романом между ее мужем и Инессой.

Для окружающих их данная коллизия не была секретом.

Так, А.М. Коллонтай, беседуя с Марселем Боди, признает, что «Крупской было известно о связях Ленина с Инессой», и что «она знала о его привязанности к ней и не раз выражала намерение уйти от него, но он удержал ее».

А вот свидетельство подруги Крупской, уже нами упоминавшейся хозяйки «конспиративной» квартиры Ленина в Петрограде Маргариты Васильевны Фофановой: «...Письма Ленина к Инессе Федоровне носили личный характер. По просьбе Владимира Ильича она навещала его в моей квартире. О его теплых связях с Инессой Надежда Константиновна знала. На этой почве между ними еще до октября случались серьезные конфликты. Это было в Швейцарии, когда Владимир Ильич на несколько дней ушел к Инессе. Но особо обострились их отношения после революции, когда Владимир Ильич стал главой Советского правительства. Владимир Ильич назначил Инессу Федоровну председателем Совнархоза Московской губернии и поселил ее у Кремлевской стены, напротив Александровского сада, рядом с квартирой своей сестры — Анны Ильиничны. Он часто навещал Инессу Федоровну. Надежда Константиновна заявила Владимиру Ильичу, что если он не прекратит связь с Арманд, то она уйдет от него. К сожалению, семейный конфликт стал достоянием членов ЦК партии и правительств, которые все знали и замечали...

В конце концов конфликт разрешился самым радикальным и драматичным образом. 24 сентября 1920 г. при весьма странном обстоятельстве во время отдыха на Кавказе Инесса скоропостижно скончалась. Имеются достоверные сведения, что в понедельник, 11 октября, то есть спустя 17 дней после кончины Инессы Федоровны, с 8 часов утра Ленин с Крупской на Казанском вокзале встречали траурный вагон с гробом умершей в Нальчике И.Ф. Арманд. Потом Ильич участвовал в траурном шествии к Дому Союзов. А 12 октября шел за траурным кортежем от Дома Союзов к Красной площади, где у Кремлевской стены состоялись похороны Арманд. На могилу Ленин возложил венки из живых гиацинтов с надписью: «Тов. Инессе — от В.И. Ленина».

Очевидцы рассказывали мне, что во время ее похорон Владимир Ильич терял сознание и его удерживали от падения. Ходили слухи, что Инессу Федоровну отравили. Но в некрологе, помещенном в печати, говорилось, что она «умерла от холеры».

Так закончилась последняя и, видимо, единственная настоящая любовь Великого Вожда Революции...